

Дилемма демонстраций

Филипп Духамел

Введение

Утром 2 апреля 2001 года, возле Министерства внешней торговли и иностранных дел в Оттаве, в столице Канады, группа граждан провела демонстрацию «выбора»¹, под названием «Операция поиска и захвата». Стоя перед тремя укрепленными рядами полиции, толпой журналистов и других представителей средств массовой информации, они заявили:

«Офицеры полиции, мы просим вас выполнить ваш долг и помочь нам изъять документы, на которые мы имеем право. Не становитесь соучастниками этого правительства в его махинациях. Если вы откажетесь найти и изъять документы от нашего имени, то мы будем вынуждены попытаться сделать это сами».

Называя свои имена, они говорили: «Я здесь, чтобы осуществить свои права гражданина; пожалуйста, дайте мне пройти». По двое они перебирались через барьеры полиции. Их цель: обратить внимание на засекреченность, которую применяет правительство. Эту цель они хотели достигнуть проникновением в здание и изъятием секретных документов с проектом торгового соглашения.

Месяцами канадское правительство настойчиво отказывалось обнародовать проект документов по Договору о беспошлинной торговле между странами Америки (ФТАА), касающийся либерализации торговли и бывший предметом переговоров между 34 странами обеих Америк.

За несколько недель до этой акции правительству был предъявлен ультиматум и решительная петиция от десятков тысяч человек. Мы также использовали работу с иностранными средствами массовой информации, демонстрации поддержки, телефонные и факсовые сообщения.

Все эти действия привели к проведению демонстрации «выбора», во время которой возник неприятный момент с задержанием полицией 99 человек. Никакой штраф не был наложен и большинство было отпущено в течение 24 часов. Это вызвало в стране широкий отклик, и новые яростные споры разгорелись вокруг вопроса: Почему Правительство отказывается опубликовать общественно важные политические документы, а вместо этого арестовывает своих собственных граждан? Вскоре давление на правительство становится невыносимым для него.

Ровно через неделю после операции Поиск и захват, канадский министр внешней торговли Пьер Петтигрю, после консультаций с договаривающимися сторонами, наконец, согласился опубликовать документы по договору ФТАА и объявил об этом публично.

Эта ненасильственная акция является примером подобных демонстраций «выбора». Чтобы воздействовать таким образом, во-первых выдвигается

¹ Демонстрация выбора – это тактический ход, который ставит власти перед дилеммой: если акцию проводить разрешается, то это говорит о каких-то шансах на успех той проблемы или позиции, которую демонстранты отстаивают. Если же власти останавливают акцию, то этим они ставят самих себя в невыгодное положение, а общественность узнает о проблеме или позиции.

требование, которое ставит перед мишенью дилемму. В данном случае канадское правительство было поставлено перед требованием открыть доступ к информации. Государство могло отказаться выполнить это требование, но с риском прослыть замкнутым и недемократичным. Во-вторых, озвучивание требований должно производиться громко, с помощью дружественно настроенных средств массовой информации, ненасильственными актами гражданского неповиновения и государство вынуждено действовать, оно не может отмолчаться или протянуть время. В данном случае акция гражданского неповиновения получила искусное и ироничное название: «операция поиска и захвата». Наконец, строго ненасильственный характер действий демонстрации создал третью дилемму, когда государство применяет репрессивные меры против совершенно мирных и организованных демонстрантов, требующих всего лишь то, на что они имеют законное право – доступ к информации.

В этой брошюре описывается, как Операция SalAMI поставила перед нами нашу собственную дилемму – как проинформировать канадскую общественность о реальной опасности и отсутствии равенства в Договоре о беспошлинной торговле стран Америки, при том, что нам не позволено было даже ознакомиться с этим документом. Канадское правительство стояло перед широкой дилеммой об отказе засекречивать договор, от чего зависело его принятие. В процессе тщательного анализа предыдущих успехов и провалов попыток гражданского вмешательства в торговые договоры мы смогли реалистично оценить нашу силу и нашу слабость, а также уроки, которые получило канадское правительство от таких акций в прошлом. Это привело к пониманию нашей самой мощной движущей силы – это право канадских граждан на информацию, которым мы очень дорожим. Затем мы скомбинировали несколько тактических приемов, чтобы обратить внимание на отсутствие информации и создали дилемму для правительства в форме особого публичного ультиматума с требованием представить этот документ, так как мы имеем право на информацию. Проведенная демонстрация заставила правительство раскрыть то, что оно пыталось сохранить в секрете. Шум, поднятый средствами массовой информации и общественностью, достиг цели – широкое освещение и обсуждение Договора ФТАА.

Подпись под фотографией (стр. 6): Убедительные символы, такие как увеличительное стекло и гигантский ключ «для отпирания правительственных секретов» были использованы во время операции «Поиск и захват» (Оттава, 2 апреля 2001 г.)

ПРЕДПОСЫЛКИ

Зона беспошлинной торговли между странами обеих Америк была создана в ходе продолжающихся усилий по объединению экономик 34 стран (кроме Кубы) в единое экономическое пространство от Аляски до Терра дель Фуэго, где сконцентрировано 800 миллионов человек и где размер валового внутреннего продукта составляет 11 миллиардов долларов США. Ставилась задача провести переговоры и подписать это соглашение до 2005 года.

Переговоры по ФТАА были официально проведены в апреле 1998 года в Сантьяго (Чили). С тех пор саммиты по этому вопросу должны проводиться каждые четыре года. Как раз в 2001 году за несколько недель до проведения кампании в Квебеке был проведен третий саммит.

Обещая процветание и расширение демократии, ФТАА основывался в основном на тех же принципах Систем структурного регулирования, которые идут от Международного монетного фонда и на правилах либерализации, установленными Всемирной торговой организацией. Несмотря на официальные заявления, оппозиционное движение боялось, что проект договора о торговле увеличит разницу между двумя богатейшими странами – США и Канадой, которые имеют 80 процентов экономической мощи в регионе и остальными странами.

Как было известно, ФТАА основывался на Соглашении о беспошлинной торговле в Северной Америке. Критически настроенные наблюдатели и оппозиция увидели также риск того, что как и этот договор, ФТАА позволит иностранным инвесторам влиять на правительства, когда социальные проблемы или проблемы окружающей среды, инспирированные законодательством, могут помешать их корпоративным интересам. Местные власти и ревнители демократии могут быть отстранены, законодательство переделано и в некоторых случаях даже изменена национальная конституция с целью выполнения новых положений договора.

Мы, совместно со многими организациями гражданского общества и народными движениями находились в оппозиции в отношении этого соглашения.

Эта ненасильственная акция является примером подобных демонстраций «выбора». Чтобы воздействовать таким образом, во-первых выдвигается требование, которое ставит перед мишенью дилемму. В данном случае канадское правительство было поставлено перед требованием открыть доступ к информации. Государство могло отказаться выполнить это требование, но с риском прослыть замкнутым и недемократичным. Во-вторых, озвучивание требований должно производиться громко, с помощью дружественно настроенных средств массовой информации, ненасильственными актами гражданского неповиновения и государство вынуждено действовать, оно не может отмолчаться или протянуть время. В данном случае акция гражданского неповиновения получила искусное и ироничное название..... после согласия государства предоставить информацию, которая незаконно утаивалась: «операция поиска и захвата». Это создало другую неотложную дилемму..... Наконец, строго ненасильственный характер действий демонстрации создал третью дилемму, когда государство применяет репрессивные меры против совершенно мирных и организованных демонстрантов, требующих всего лишь то, на что они имеют законное право – доступ к информации.

В данной брошюре я расскажу о том, как Операция SalAMI поставила перед нами нашу собственную дилемму – как проинформировать канадскую общественность о реальной опасности и отсутствии равенства в Договоре о беспошлинной торговле стран Америки, при том, что нам не позволено было даже ознакомиться с этим документом. Канадское правительство стояло перед широкой дилеммой об отказе засекречивать договор, от чего зависело его принятие. В процессе тщательного анализа предыдущих успехов и провалов попыток гражданского вмешательства в торговые договора мы смогли реалистично оценить нашу силу и нашу слабость, а также уроки, которые получило канадское правительство от таких акций в прошлом. Это привело к пониманию нашей самой мощной движущей силы – это право канадских граждан на информацию, которым мы очень дорожим. Затем мы скомбинировали несколько тактических приемов, чтобы обратить внимание на отсутствие информации и создали дилемму для

правительства в форме особого публичного ультиматума с требованием представить этот документ, так как мы имеем право на информацию. Проведенная демонстрация заставила правительство раскрыть то, что оно пыталось сохранить в секрете. Шум, поднятый средствами массовой информации и общественностью, достиг цели – широкое освещение и обсуждение Договора ФТАА.

Подписи под фотографиями (стр. 7)

– Протестующие зачитывают постановление о «поиске и захвате» секретных документов о переговорах.

- Через семь дней после операции «Поиск и захват» канадский министр внешней торговли Пьер Петтигрю объявил в Буэнос-Айресе, что документы по беспошлинной торговле будут опубликованы. Он сказал: «Это, конечно, не они заставили меня с дрожью появиться перед моими коллегами и заявить об обнаружении документов. Их протест потерпел провал. Но я в самом деле полагаю, что международные переговоры по торговле будут более успешными, если граждане будут лучше информированы».

Применение жестких мер в отношении прав на интеллектуальную собственность на патентованные лекарства в массовой фармакологии должно предотвратить производство незаконных дешевых лекарств с ведома национальных правительств, даже если поставлены на карту миллионы жизней. Приватизированные службы здравоохранения и образования, отсутствие политики по защите культуры, насильственный экспорт воды – все это также может скрываться под широкой формулировкой этого нового и могущественного так называемого «беспошлинного» договора о торговле.

Ставки в предлагаемой беспошлинной торговой зоне обеих Америк очень высоки. Потенциальное влияние на окружающую среду, проблемы женщин, образование, здравоохранение, права человека, аборигенных жителей может быть гигантским. Тем не менее, проект договора сохранялся в секрете.

В то время как главы государств, государственные чиновники имели доступ к документам по ФТАА, также как более 500 представителей бизнеса из ключевых международных корпораций и около 900 правительственных посредников в переговорах, простые граждане обеих Америк оставались в неведении. Не знали даже о предмете переговоров. Даже наши избранные политические представители, члены парламента Канады (и других стран тоже, кроме сенаторов США) не видели тексты переговоров.

Не имея доступа к документам, мы должны были попытаться понять предполагаемые положения ФТАА. Мы должны были предоставить общественности логичные и подробные объяснения по механизму соглашения – его параграфы, касающиеся инвестиций, служб, национальных договоров, требований о запретах, прав на интеллектуальную собственность и т.д., а также обратить внимание на то, как они в дальнейшем могут нарушить наши демократические права. Договор может сделать привилегии инвесторов очень «конституционными» в ущерб демократическому контролю и правам граждан. Учитывая объявленные «первые плоды», которые якобы принесли положения о беспошлинной торговле, различные части соглашения могут заключаться

постепенно, один за другим и угроза ставится ближе, чем установленный крайний срок – 2005 год.

Подпись под фотографиями (стр. 8) – Мирные протестанты были арестованы, так как они перелезли через барьеры. Большинство из них предпочли не сопротивляться и вынудили полицию волоком тащить их в полицейские автобусы, находившиеся на подземной стоянке под зданием Министерства иностранных дел и внешней торговли в Оттаве.

Мы должны были считаться с сильными и хорошо документированными аргументами защитников беспошлинной торговли. Они всегда пытались приклеить оппозиционному движению ярлык «жирных котов», которые борются за сохранение своих преимуществ от экспансии бедных стран Латинской Америки. Мы нуждались в ясных, хорошо аргументированных и точных ответах на вопросы, такие как те, которые были заданы «противникам торговли» канадским министром внешней торговли Пьером Петтигрю в августе 2001 года, когда мы имели беседу перед Банком межамериканского развития в Вашингтоне:

«Позвольте мне спросить у тех, кто по каким-либо причинам возражает против беспошлинной торговли и соглашений по ней: почему мы должны отстранять другие страны от того благосостояния, которым пользуемся сами благодаря торговле и интеграции в мировую экономику? Почему мы приговариваем к изоляции это полушарие, которое стремится к такому же качеству жизни и возможностям, которые мы хотим для себя? Почему отрицаем за ними право идти той же дорогой к процветанию? Мы не можем, и мы не должны допустить, чтобы голоса оппозиции подрывали наши усилия обеспечить наших партнеров по полушарию теми же путями для процветания, которые есть у нас».

Находясь под таким давлением проблем, мы были очень обеспокоены необходимостью мобилизовать наши силы за короткий срок, предшествующий Саммиту. Если бы даже мы сильно ускорили нашу кампанию по массовому просвещению людей относительно технических и политических ставок ФТАА, бешеная гонка со временем с целью объединить десятки тысяч людей в Квебеке обрекала нас на провал. Поскольку наши средства были так минимальны, а наши просветительские встречи по вопросу об ФТАА только начинались, а нам надо было в процессе дебатов привлечь на свою сторону огромное большинство людей, то как мы могли рассчитывать на успех? Как могли мы быть уверенными, что большое количество граждан быстро ухватит суть нового договора? Мы чувствовали, что ставкой в этой игре будет демократия, что это вопрос жизни и смерти для сотен тысяч людей, если не миллионов на всем полушарии.

Итак, перед нами стояла сложная задача: Как сделать так, чтобы подавляющее большинство людей – не только из неправительственных организаций и союзов, но и из числа простых граждан – проявили заинтересованность и выступили против Саммита стран обеих Америк и против ФТАА?

АНАЛИЗ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ

Гражданская операция «Поиск и захват» была частью общей стратегии, направленной на ФТАА и предстоящий Саммит стран Америки, который должен был состояться в Квебеке 21-23 апреля 2001 г. В течение месяцев,

предшествующих акции, когда мы обдумывали нашу стратегию, некоторые факты стали гораздо яснее. Наш анализ был основан на нескольких важнейших выводах.

Мы не должны копировать Сиэтл.

30 ноября 1999 года в Сиэтле, штат Вашингтон, США, состоялась сидячая демонстрация, проведенная с целью заблокировать весь день заседания Всемирной Торговой Организации. Отмена заседаний ВТО была достигнута благодаря неординарным действиям гражданского неповиновения, которые были организованы дюжиной групп с общим количеством участников около 800. Во время акции были перекрыты все доступы в здания, где должны были проходить заседания. Это ненасильственное блокирование продолжалось в течение нескольких часов, демонстранты мирно защищались от ударов полицейских дубинок, химических атак и резиновых пуль².

Этот подход предусматривает не только физические, но и политические пути для того, чтобы остановить или по меньшей мере задержать новый глобальный цикл экономической либерализации, названный Круг Миллениума. Год спустя после отмены многостороннего соглашения по инвестициям, Сиэтл подтвердил неотложность создания гражданского движения противостоящего сторонникам корпоративной глобализации. Многие почувствовали возрождение политической активности, уже много лет не заметной в Северной Америке. Появились новые надежды.

Так называемая «модель Сиэтла» позже была опробована во многих городах для различных мишеней: против заседания Всемирного Банка и Международного валютного фонда в Вашингтоне, Организации Американских государств в Виндзоре, Онтарио, Демократической конвенции в Филадельфии, Республиканской конвенции в Лос-Анджелесе и т.д. Однако эти попытки дублирования ранней модели имели ограниченный успех. Стараясь копировать одну и ту же тактику вновь и вновь, новые движения не могли держать под контролем быстро реагирующих и хорошо оснащенных противников.

В Квебеке, в апреле 2001 года примитивное копирование модели Сиэтла могло принести только разочарование. Более 4 километров ограждений было установлено в укрепленном городе. Широкий «периметр безопасности» был заполнен силами безопасности и военными. Мы с трудом могли себе представить, как, даже по самому оптимистичному сценарию, когда в ненасильственных акциях гражданского неповиновения могли участвовать сотни людей, можно помешать успешной работе Саммита.

² Несмотря на ненасильственный характер поведения демонстрантов, маленькие группы людей в масках внедрились в них, внося элементы деструктивности и насилия. Это было нужно для того, чтобы оправдать репрессии в глазах общественности. Так как средства массовой информации говорили о разбитых окнах, брошенных камнях и маленьких пожарах, была вызвана Национальная Гвардия, чтобы занять весь центр Сиэттла. Вот почему это событие запомнилось как «битва в Сиэттле» или массовые беспорядки. Но неоспоримым успехом этого дня была приостановка и отмена заседаний ВТО как следствие блокирования, демонстраций, приковывания себя (люди сами себя

приковывали с помощью различных устройств, чем затрудняли себе возможность двигаться) и сидячим протестом.

Как мы могли за несколько коротких месяцев собрать и подготовить от 1000 до 10 000 человек, которые должны сознательно подвергаться полицейскому насилию, которое было продемонстрировано то в одном, то в другом городе после Сиэтла? Могли ли мы быть настолько организованны, чтобы создать эффективную блокаду? Трудности были непреодолимыми, учитывая тот жесткий контроль, который установила полиция за всеми местами проведения заседаний в городе. Остается вопрос: насколько политически оправданно повторение одной и той же тактики на постоянно меняющейся политической сцене?

Прекращение Саммита был невозможным

В противоположность заседанию ВТО 1999 года в Сиэтле, Саммит стран обеих Америк не имел обязательство прийти к какому-либо конкретному, особому и широко разрекламированному результату. Квебекский Саммит не предназначался для подписания договора или принятия новых инициатив. По мнению его организаторов, этот Саммит не мог провалиться, так как ни к чему особому не стремился.

Это представляло угрозу и для нашего собственного осознания, как и для средств массовой информации и широкой общественности, ждет нас успех или провал в деле гражданской мобилизации. Вследствие этого, успех или провал нужно было оценить по-разному: политические моменты по-другому, нежели технические. Не является ли общественное взаимопонимание истинным и окончательным предметом спора?

Несомненно, наша проблема, которая в основном касалась сохранения мобилизации, была только реакцией на правительственную идеологическую программу. Мы обнаружили, что сражаемся скорее на их территории, чем на своей. На первый взгляд, они имели преимущество нападавших. Они выбирали место и время столкновения. Относительная слабость оборонительной позиции хорошо известна среди разработчиков стратегии. Как могли мы в такой ситуации воспользоваться другой формой нападения?

Проще говоря, стоял вопрос: Можем ли мы, как движение, положить конец или ослабить процесс раскрытия Саммита стран обеих Америк.

Создавая дилемму

Мы полагали, что вооруженные более реалистичной оценкой ситуации, мы можем спланировать свою стратегию. Мы хотели создать дилемму для властей. Мы подошли к демонстрации «выбора», пройдя последовательно четыре шага.

Во-первых, мы определили наши цели. Во-вторых, осуществили политическую рекогносцировку: выяснили силы, которые работают за или против наших целей. В-третьих, .. В-четвертых, провели организационные меры, первую встречу со сторонниками для согласования стратегии и вынесения ее на обсуждение, затем провели тренинг для участников.

Для осуществления шагов 1 и 2 двенадцать наших людей арендовали летний лагерь, оборудованный спальными местами для сессий во время выходных дней. Начали мы с обсуждения наших целей.

ШАГ 1: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕЛЕЙ

Мы начали с надежды, что победа жителей-граждан Квебека стала возможной. Несмотря на огромные трудности, мы полагали, что возможно одержать победу в политическом противостоянии против Саммита стран Америк и против целей ФТАА. Основываясь на такой оптимистичной уверенности, мы решили пересмотреть наши цели. Они должны были служить мерам, необходимым для конечного достижения успеха или провала в деле мобилизации вокруг ФТАА. Мы пришли к такому консенсусу в отношении наших целей:

- Широкая просветительская работа с населением относительно высоких ставок в глобализации экономики.
- Разъяснение целей ФТАА. Встречи и беседы с людьми. Повышение их осведомленности.
- Акцент на то, что процесс полностью легитимный и иной подход категорически не приемлем.

КАК ДЕЙСТВУЕТ НЕНАСИЛЬСТВЕННАЯ АКЦИЯ

Главные активисты	Принятие решений	Основные оппоненты
Активные сторонники		Активные противники
Пассивные сторонники		Пассивные противники
Дружественно, но нейтрально настроенные		Враждебно-нейтральные
	Равнодушно-нейтральные	
Активизация деятельности в лагере сторонников		Создание обстановки недоверия и конфликтов в лагере противников
	Победа или, по меньшей мере нейтрализация третьих сторон в конфликте	

ЗАДАЧИ ДЛЯ АКТИВИСТОВ

Из брошюры Движение за новое общество, «Почему нельзя допускать насилие», 1985.

- Обнаружение основных сил оппозиции и усиление стратегических связей нашей сети.
- Предложение тысячам граждан вступи в движение позитивным организованным образом с долговременным участием в нем.
- Дать представление о действующих, конструктивных и плодотворных альтернативах глобализации ранка (в том числе честная торговля, сельское хозяйство, использующее только органические удобрения и т.д.).

- Создание реальной совместной деятельности для осуществления различных методов сопротивления ново-либеральной глобализации.
- Разъяснение множества и разнообразия точек зрения противников глобального капитализма (культурные, этнические, сексуальные, возрастные и гендерные, с точки зрения окружающей среды и социально-экономические).

Из опыта мы знали, что такие цели могут быть достигнуты только с помощью стратегической, ненасильственной дисциплины, не допуская нарушения закона. Затем, мы использовали некоторые средства для мониторинга политической ситуации, надеясь найти ключевые точки для оказания воздействия.

ШАГ 2: ОБСЛЕДОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ.

Второе, что нам следовало сделать – это исследовать различные слои населения вокруг нас. К счастью, для этого был инструмент. Он называется «Спектр сторонников», он был разработан активистами ненасильственных действий из США и дополнен Джорджем Лэки, из движения «Изучая перемены».³

Сначала, на большом листе бумаги мы перечислили наших ближайших сторонников. Затем, мы провели линию на другой конец листа и там перечислили самых ярких противников. Вдоль спектра сторонников и противников мы постарались разместить как можно больше групп и отдельных людей, вовлеченных в процесс.

Мы сфокусировали наше внимание на важных группах нейтральной зоны, на людях, которые в данный момент занимали выжидательную позицию или просто не располагали информацией об этой проблеме. Мы подумали, что привлечение их на нашу сторону может обеспечить успех. Нам нужно было с одной стороны быть проповедниками, а с другой – постараться действовать среди наших самых активных оппонентов. Мы решили, что воздействие на нейтральную зону должно стать главным в нашей стратегии. В этот сектор попадали такие широкие круги населения, как например, учителя и преподаватели, некоторые журналисты. Это были те люди, которых можно было склонить на нашу сторону, с умом используя тактику.

Как нам можно было привлечь людей из «середины спектра» на сторону неприятия Зоны беспощинной торговли в странах обеих Америк, или по крайней мере, заставить их задуматься об этом?

Подпись под фотографией (стр. 11) – Протестующий рассказывает полицейским офицерам, что на самом деле они должны помогать протестующим получить секретные документы. Средства массовой информации активно освещают это событие, снимая его на пленку. (Оттава, 2 апреля 2001 г.).

³ Вы можете найти много описаний этого труда в Интернете. Google даст вам более 10 000 ссылок, большинство из которых касаются бизнеса. Чтобы найти ссылки в общественном контексте, обратитесь например, на сайт <http://www.extension.iastate.edu/communities/tools/forcefield.html>.

Офицер, задержавший меня, согласился, что сейчас миром правят богатые. Разница между нами была в том, что он считает это неизбежным, а я уверен, что это не так. – Майкл Гань, протестующий

Другая часть стратегии была в том, что мы использовали еще один инструмент – Анализ сил приложения³. Он также позволил нам широко взглянуть на вещи. Мы использовали его, чтобы увидеть, какие противодействующие силы направлены против нас (и как их ослабить), а также какие движущие силы мы можем собрать (и сделать их максимальными).

Мы изучали также официальные данные – точку зрения, выраженную правительством на наше движение. Мы читали и анализировали речи министров, опубликованные отчеты правительственных секретных служб, Канадской службы безопасности.

Стратегия в отношении средств массовой информации. Как часть нашей цели заставить нейтральные круги задуматься над вопросом о беспошлинной торговле, мы поставили задачу о привлечении средств массовой информации в переговорный процесс. Мы подумали, что это будет самый эффективный способ привлечь нейтральных на нашу сторону.

Нет сомнений в том, что развитые индустриальные страны сильно зависят от средств массовой информации. Плохо это или хорошо, что они играют центральную роль в определении самых важных проблем и в формировании политических взаимоотношений. Вот почему мы направили большие усилия на установление позитивных отношений с журналистами. Предстоящий Саммит вызвал у них большой интерес. Мы имели беседы с некоторыми журналистами, помогая им понять проблему, вовлеченные в нее группы и нашу стратегию. Мы применяли политику полной правдивости и честности (никакого манипулирования или секретности), общаясь с представителями средств массовой информации. Наши тренинги и некоторые заседания были открыты для многих из них. Эта политика оправдала себя. Информация о нас появилась во многих печатных и телевизионных средствах массовой информации даже до начала операции.

Один из эффектов такой мобилизации состоял в том, что она была произведена заранее, до событий в Квебеке. Эта акция привлекла общественное мнение к важнейшим проблемам ФТАА, словно удар гонга.

Эта акция, как и вся кампания в целом, была практически полностью освещена средствами массовой информации страны, что вызвало эффективное воздействие на правительство. Основные акценты в средствах массовой информации были драматически расставлены на таких вопросах, как «применимо ли насилие?» и «что правительство скрывает от нас?».

ШАГ 3: В ПОИСКАХ ДЕЙСТВЕННОЙ ТАКТИКИ

Мы постарались также поставить себя на место наших оппонентов. Что могло быть наибольшей проблемой для них? Какие их позиции наиболее уязвимы в глазах некоторых их основных сторонников? Как могли мы представить в широком освещении темную сторону политики наших оппонентов, чтобы показать их несостоятельность? Мы искали ахиллесову пяту, слабость их позиции. Мы знали, что можем выиграть, только соблюдая законность процесса.

Мы задали себе такой вопрос: Какие непреходящие ценности нарушают эти переговоры о торговле?

Мы вспомнили, как было торпедировано в 1998 г. секретное многостороннее соглашение по инвестициям. Во-первых, произошла утечка информации в Интернет, в результате чего было привлечено внимание людей. С этого момента многие осознали ужасные цели этого соглашения, и мобилизация протеста началась. Чтобы выиграть битву против континентальной беспошлинной торговли, мы должны были привлечь такое же внимание к ФТАА, как это было в случае с соглашением по инвестициям.

Какова была ахиллесова пята Саммита государств Америки и особенно ФТАА? В конце концов, мы нашли ответ. Это была их засекреченность. Другими словами, ценность, на которую посягнули эти переговоры, была такова: право на информацию, основа демократии. Конечно же, это право разделяют и журналисты тоже. Мы были на верном пути.

Активисты мирно протестовали против засекреченности Соглашения по беспошлинной торговле стран Америки (ФТАА) во время их заседания. Они были агрессивно встречены силами Королевской канадской конной полиции. Чего боится правительство? Почему оно так озабочено тем, что будут делать протестующие? Или что они скажут? Вооруженные правительственные головорезы против протестующих, преимущественно студентов, напомнили события на площади Тяньаньмэнь. - Мэтью Крозье, письмо к издателю, Оттава пресс, 5 апреля 2001 г.

Борьба за право на информацию. Основываясь на этом анализе, мы решили выбрать первое из наших требований, которое во всех отношениях было самым важным и бесспорным – это требование *предъявить полные тексты ФТАА* (в виде проекта, на стадии обсуждения). Наша твердая убежденность была в том, что «беспошлинная» торговля способствует интересам инвесторов в ущерб гражданам и окружающей среде. Нашей долговременной целью оставалась полная отмена соглашения. Однако, сам процесс переговоров мог показать многим людям всю опасность такого пренебрежения нормами демократии. Таким образом, это могло побудить их к действиям до того, как соглашение будет подписано. Это был шаг в правильном направлении.

Требование предъявить тексты понятно всем: наша страна готовилась подписать договор, содержание которого скрывалось о граждан. Этот Договор был мощным, над конституционным соглашением, который мог отменить власть национальных и региональных правительств, а также повлиять на права граждан. Независимо от

своего отношения к «беспошлинной» торговле как таковой, люди были согласны, что неприемлема такая ситуация, когда граждане не могут иметь доступа к проекту ФТАА и обсудить его.

Дилемма. Затем, казалось недостаточным, выставив наше требование, пассивно ждать ответа, который мог и не поступить. Чтобы продемонстрировать всю серьезность наших намерений федеральному правительству, а также всему населению, наше требование должно было быть материализовано. Нам нужно было предъявить крайний срок выполнения наших требований. Чтобы не быть всего лишь неэффективной просьбой, наше требование должно было быть подкреплено тактикой воздействия и санкциями, в том случае, если не последует никакого заявления от властей.

Мы знали, что полный и доработанный текст проекта ФТАА был представлен главам государств, лицам участвующим в переговорах и лоббистам от бизнеса за месяц до саммита в Квебеке. Мы настаивали, чтобы полный текст был дан в то же время и организациям, представляющим гражданское общество и население. Мы просили полный текст, а не выдержки или резюме, какой-либо его заменитель для связей с общественностью. Мы считали, что необходимо сформулировать наше требование точно для того, чтобы избежать уверток и отговорок.

Мы предупредили в ультимативной форме, что этот документ, представляющий важный общественный интерес, был опубликован в течение определенного срока. Власти были предупреждены о том, что если требования не будут выполнены, мы проведем операцию Поиск и захват.

Мы сформулировали требование таким образом:

Мы требуем, чтобы до 20 марта 2001 года канадское правительство опубликовало полную версию договора о беспошлинной торговле между странами обеих Америк, на существующей стадии переговоров. Нам нужно 5000 экземпляров проекта соглашения на французском языке, 10 000 – на английском, 1000 – на испанском и 500 – на португальском языках. Мы требуем, чтобы все четыре варианта были размещены в Интернете и обновлялись каждый месяц. Печатные тексты документа и его он-лайн версия должны стать доступными не позднее 20 марта 2001 года к 12 часам дня (Западное стандартное время).

Казалось, это требование неоспоримо. Оно было легитимным, понятным каждому и абсолютно реальным. Оно отвечало важнейшему критерию здоровой стратегии и ставило перед оппонентами неразрешимую дилемму.

Если бы канадское правительство выдало нам документ, то это была бы для нас маленькая победа и движущая сила. Публикация вызвала бы интерес народа. Ознакомление с содержанием текста вызвало бы его возмущение, по причине неведения об истинном значении «беспошлинной» торговли, а это помогло бы росту движения.

С другой стороны, если правительство отказалось бы предоставить нам этот документ, то это подтвердило бы секретную сущность процесса, который в дальнейшем может подорвать его легитимность. Такой отказ привел бы в ярость всех тех, кто верит в демократические права на полноту и открытость

информации (в том числе и средства массовой информации). Это также могло вызвать возмущение людей и дать толчок движению оппозиции.

Рисунок на стр. 13.

Демонстрация «выбора» действует как рычаг. Она мобилизует общественность и сплачивает ее для достижения целей социальной справедливости. (Надписи: рычаг (bar, lever bar), точка опоры или средство достижения цели (fulcrum), общие ценности, право на информацию (shared value, the Right to information), общественность, средства массовой информации, интеллигенция и т.п. (the middle ground, general public, the media, etc.).

Исторические корни тактики: от Индии до Оттавы

Первый толчок тактике дал переломный момент в борьбе за самоуправление в Индии: ненасильственные вторжения на соляные склады в Дарсана. Эта акция красноречиво продемонстрировала, что ненасильственное сопротивление не является кротким делом.

После успешного Соляного похода на море, целью которого было гражданское неповиновение против Британского правления, Ганди запланировал ненасильственное восстание и захват соляных складов в Дарсана. Как обычно он и делал перед тем, как предпринять какие-либо действия, Ганди написал вице-королю с просьбой пересмотреть налоги на соль и запретить приватизацию соляного производства.

Ганди и другие лидеры вскоре были арестованы. Г-жа Сароини Наиду, поэтесса, возглавила акцию. Первый рейд был проведен 21 мая 1930 года, а самый знаменитый рейд имел место 1 июня того же года. Во время этих рейдов колонны добровольцев – собралось 2500 человек – молча и мужественно прошли мимо хорошо охраняемых рудников, зная, что они могут быть ранены или даже убиты.

В канун операции Поиск и захват в целях воодушевления ее участников были показаны сцены рейда в Дарсана на соляные копи из биографического фильма о Ганди.

(Более подробно о ненасильственных столкновениях в 20 веке см. книгу, фильм и веб сайт под названием «Сила и могущество», авторы Питер Акерман и Джек дю Валь).

Какой бы вариант не выбрало государство, он пойдет на пользу демонстрациям в Квебеке и общественной поддержке движения. Правительство вряд ли выиграет. Оно окажется в невыгодной ситуации в любом случае.

Подпись под фотографиями (стр. 14) – Протестующие (некоторые одеты в костюм Робин Гуда) перебираются через барьеры, чтобы попытаться проникнуть в офис министра внешней торговли Пьера Педигру за документами. (Оттава, 2 апреля 2001 г.).

Предпринимая активные действия: время и место. Вероятно, у нас не было большого выбора в деле мобилизации сил против Саммита, кроме как постепенное движение вперед, шаг за шагом. Мы спланировали акцию «предупредительных выстрелов» и предварительные меры для проведения акции в Квебеке, «Олимпикс».

Далее, большое значение для решительных действий имело появление высокого морального духа, как важного элемента стратегии для достижения победы над Саммитом. Мы надеялись получить успешные результаты кампании к середине апреля 2001 года. При идеальном раскладе мы должны были собрать «созревшие плоды» нашей мобилизации сразу по прибытии в Квебек.

Чтобы избежать оборонительной позиции и преодолеть реакционную логику, столь присущую демонстрациям протеста против саммитов, нам следовало попытаться перенести место и время столкновения туда, где было бы наше преимущество. Основной принцип стратегии был в том, чтобы избежать концентрации всех наших сил в замкнутом пространстве, в котором наши противники сильнее нас. Поэтому цель нашей акции была в том, чтобы захватить инициативу, т.е., перенести наше ненасильственное столкновение на территорию, более уязвимую для правительства, не такую укрепленную.

Теперь коснемся той тактики, которая может служить в качестве санкций.

Развитие тактики: операция Поиск и захват. Идея особой тактики, которую нужно применить в случае отказа правительства опубликовать тексты, пришла к нам через какое-то время. Одна из самых больших проблем была в разработке новой тактики или по крайней мере, в ее улучшении.

Что интересно, вдохновение нашло на меня, когда я лежал в постели, наполовину спал и одновременно продолжал размышлять о том, что должно быть кульминационной точкой нашей кампании. Несмотря на все инструменты стратегии, заседания, мозговые штурмы, творческая мысль иногда приходит таинственным путем. Во всяком случае, она появилась: мы должны направить ультиматум правительству и когда оно откажется опубликовать текст, мы должны просто пойти и попытаться захватить документы сами из здания министерства. Так возникла идея операции Поиск и захват.

В ходе акции Поиск и захват граждане проходили тренинг по ненасильственному вторжению в здания нашего не отзывчивого на просьбы правительства, чтобы получить доступ к документам, в котором нам отказывали.

После отказа со стороны властей предоставить нам информацию к назначенному сроку, мы получили основания для гражданской акции Поиск. Наступило время, когда нам нужно было сплотиться и приступить к действиям. Мы должны были закончить приготовления участников к проведению операции.

В назначенный день группы граждан выстроились перед зданиями, где, как предполагалось, находились секретные документы и объявили, что от имени демократии и общественных интересов они попытаются проникнуть в помещение, чтобы найти и захватить документы.

Эта тактика предполагала использовать язык и приемы полицейского захвата, но все должно было происходить ненасильственным путем.

От ненасильственного захвата к арестам граждан. Чтобы дополнить исторические примеры, сошлюсь на акции, которые я помогал организовывать совместно с Альянсом за ненасильственные акции в Канаде в конце 80-х годов, в начале 90-х. Например, проводилась кампания против саммита G7 в Торонто в 1988 году. Мы зачитали наши «Основания для ареста граждан» перед полицией и представителями мировых средств массовой информации. Как уже обученные участники демонстрации, мы начали перебираться через барьеры, организованно и довольно успешно. Аресты были довольно жесткими. 160 человек из нас, закованными в наручники, препроводили в тюрьму. В заголовках мировой прессы были помещены фотографии протестующих вместе с лидерами G7. Еще до того, как был изобретен сам термин, это был один из самых первых случаев «протестов против глобализации».

Восемь лет спустя, я помогал организовывать акцию «гражданский арест», когда Генри Киссинджер приезжал в 1996 году на Монреальскую конференцию по глобализации экономики в качестве главного докладчика. Так как иммиграционные власти проигнорировали наше письмо, содержащее доказательства причастности г-на Киссинджера к преступлениям против человечности, ненасильственные блоки были выставлены вокруг отеля Королевы Елизаветы. Рано утром, в день конференции, они пытались задержать подозреваемого военного преступника. Позднее группа зачитала «Гражданские полномочия» на арест г-на Киссинджера. Они просили полицию о помощи для исполнения закона, цитируя канадский уголовный кодекс. Так как полицейские офицеры не сдвинулись с места, протестующие медленно двинулись вперед на полицию, держа свободные руки по бокам. Шестеро протестующих были арестованы, подверглись оскорблениям. Эта акция нанесла урон по респектабельности конференции, как нечто противоречащее докладу, сделанному Киссинджером. Протестующие вскоре были освобождены.

ШАГ 4. ПОДГОТОВКА К АКЦИИ

Структура кампании. Требование и ультиматум стали частью кампании письменных обращений и петиций. Через почту, факс, электронную почту и средства массовой информации мы искали поддержку нашим требованиям от тысяч групп, союзов, ассоциаций и отдельных людей. Форма поддержки предусматривала возможность организациям объявить о своем участии в различных санкциях, которые планировались для того случая, если наши требования не будут приняты. Точно так же петиции призывали отдельных людей и приглашали их оказать поддержку ненасильственным акциям, если правительство не станет действовать. За несколько недель мы собрали более 18,000 подписей и обязательств.

У нас было много встреч с нашими сторонниками в различных общественных движениях в восточной и центральной Канаде и на северо-востоке Соединенных Штатов. Наши призывы к поддержке распространялись быстро.

Неприменение насилия как стратегическая задача. «Вся кампания, как и тактика по поиску и захвату была основана на стратегии ненасильственных акций»⁵.

⁵ Для более глубокого понимания и теоретического обоснования ненасильственной акции, я очень рекомендую работу автора Gene Sharp (особенно трехтомный труд *Политика ненасильственных акций, 1973*), а также другие источники из прилагаемой библиографии.

Иногда предполагается, что неприменение насилия – это простой (и покорный!) тактический прием. На самом деле, теоретики понимают, что ненасильственная акция основывается на очень разнообразных предпосылках относительно природы власти. Так, ненасильственная акция осуществляется по совершенно другому образцу и использует совсем другой подход, нежели природа власти и насилия.

Обычно думают, что власть – это нечто, что имеют одни люди и не имеют другие. Могущественные имеют власть. Беспомощные ее не имеют. На самом деле, власть – это энергия, активность. Те, которые производят впечатление могущественных, всего лишь забирают власть у других, которые ее им отдают. Ни один тиран не сможет выжить без покорности своих подчиненных. Как только подчиненные перестают быть покорными, тираны теряют власть, как если бы у них из-под ног выдернули опору.

Ясное понимание социального анализа власти показывает, что неприменение насилия имеет реальную стратегическую структуру, не просто тактический аспект. Используя такой подход к власти, стратегия неприменения насилия лишает власти почвы под ногами путем систематического лишения поддержки. Когда активисты движения воздерживаются от применения насилия, стратегия работает в их пользу двумя путями: она препятствует действиям «карающей руки», так как показывает жестокость этого; и она усиливает процесс сокращения поддержки, так как люди обычно больше симпатизируют ненасильственным действиям.

Для осуществления ненасильственной стратегии наших акций, мы написали и опубликовали особый справочник для всех, кто заинтересуется этой проблемой (см. Приложение).

ТРЕНИНГ УЧАСТНИКОВ

Важной составной частью кампании по получению текстов договора ФТАА был тренинг по неприменению насилия при проведении прямых акций. Для всех желающих принять участие в операции Поиск и захват был проведен однодневный подготовительный семинар (см. далее образец повестки дня).

Разумеется, тренинг охватывал не только подготовку к спонтанным общественным акциям, но и к таким, которые могли представлять большой риск. Полиция и властные структуры, которые имеют дело с протестующими и другими диссидентами, обычно имеют большой опыт работы с толпой, производства арестов, по проведению допросов и т.п. Их тактика и стратегия, включающая насильственные репрессии, зачастую направлена на то, чтобы запугать людей. Очевидно, что граждане и активисты также нуждаются в тренинге перед тем, как начинать действия, где они будут взаимодействовать с тренированным репрессивным аппаратом.

Тренинг по ненасильственным действиям имеет много преимуществ. Он повышает степень безопасности, когда потенциальные участники отдают себе

отчет, какому риску они подвергаются, когда принимают решение участвовать в акции. Тренинг также позволяет людям формировать небольшие группы, так называемые, «родственные группы». Это обеспечивает систему поддержки и помогает укреплять солидарность среди участников.

Дилемма существует даже в ... тренинге. На одной организационной встрече в Оттаве координатор Сети Солидарности, одна из наших сторонниц, предложила, чтобы вместо проведения демонстрации 1 апреля, мы подключили Народный Парламент к вопросу о ФТАА, но в своеобразном виде. Она предложила, чтобы мы провели тренировку в чрезвычайно необычном месте: в самом доме канадской демократии, в нашем великолепном здании Парламента, своего рода репетицию завтрашней акции.

Используя положения закона, позволяющие членам Парламента лично заказывать помещения в Палате Общин, она попросила двух симпатизирующих нам оппозиционно настроенных членов парламента заказать комнаты для нас. Понятное дело, что, когда Премьер министр Жан Кретьен узнал об оппозиционном к ФТАА мероприятии и о гражданском неповиновении, он не пришел в восторг. Однако он не мог остановить этот процесс, не подрывая свой имидж демократа, и поэтому ему пришлось проявить сдержанность.

Средства массовой информации в это утро предупредили, что полиция посоветовала больницам в ближайшем районе быть готовыми к приему большого количества раненых в день проведения операции Поиск и захват, так как они ожидали массовые беспорядки. Излишне говорить, что меры безопасности возле зданий парламента были приняты особенно жесткие. Все входящие были обысканы и допрошены. Однако через несколько часов напряжение пошло на убыль. Охранники вскоре стали шутить и с любопытством рассматривать людей, которые тащили друг друга вдоль коридоров парламента, готовясь к акции следующего дня.

Таким образом, 250 человек собрались послушать диссидентские голоса по вопросу беспешлиной торговли и потренироваться в гражданском неповиновении в той самой комнате для заседаний, где возможно проходила процедура пересмотра проекта договора. Представители государственных средств массовой информации собрались на место действия и были настолько удивлены, что сначала не поняли, что происходит. Накануне главной акции это мероприятие обеспечило такое необходимое внимание к нашему легитимному и сплоченному движению.

Подписи под фотографиями (стр. 16)

- 250 человек приняли участие в Народном Трибунале по обвинению, выдвинутому против договора о беспешлиной торговле в прекрасном здании Парламента в Оттаве, 1 апреля 2001 г.*
- Поведение в трудных ситуациях – это упражнение, которое позволяет участникам научиться оставаться спокойными в трудных ситуациях (тренировка ненасильственного гражданского неповиновения в здании Парламента в Оттаве, 1 апреля 2001 г.)*

- *Тренировка ненасильственных действий включает ролевые игры, чтобы почувствовать себя в трудной ситуации и подготовиться к ней. На фото участник тренируется, как будто его волокут сотрудники полиции, роль одного из которых выполняет другой участник, чтобы максимально избежать ранений (тренинг, проведенный в Монреале, в марте 2001 г.)*

ЧЕМУ МЫ НАУЧИЛИСЬ

Как вся кампания в целом, так и особые тактические приемы сработали на удивление удачно. Хотя тексты были бы вероятно опубликованы все равно (может быть, на неделю позже), так как сильное давление оказывалось и до кампании, все-таки операция Поиск и Захват дала окончательный толчок, который сделал публикацию документов неизбежной.

Временной фактор сыграл большую роль, так как национальные и международные средства массовой информации были прикованы к Канаде и протестам и обеспечили широкий резонанс проблеме международной торговли и глобализации. Использование различных тактических приемов привело в движение различные слои населения. Отказ от пути, когда упорно применяются только один или два тактических приема и поворот к широким слоям населения также способствовало успеху.

Учитывая сам по себе тактический прием Поиска и захвата, я рискну заявить, что его успех был основан на том, что я бы назвал «предваряющая сила», это как бы предчувствие перемен, которые мы ждали. Другими словами можно сказать: будущее делается сейчас. Возьмите, например, сидячие акции за расовую интеграцию в Соединенных Штатах в 60-х годах. Ключевым источником их силы была идея «Делай перемены, которые ты хочешь», как сказал Ганди. Не ждите, когда власти дадут вам свое разрешение. Не просите кого-то бесконечно, чтобы они сделали для вас хоть что-то. Просто сделайте это. Действуйте сейчас так, как вы собирались действовать в будущем. Когда гонка не останавливается ради вас в том месте, где вы хотите поесть, а вы голодны, просто идите туда и присядьте, чтобы поесть. Сделайте это сейчас.

Операция Поиск и захват была основана на таких действиях, как будто мы действительно имели право силы расследовать и конфисковывать. Акт предъявления ультиматума, а затем предупреждения, смелое противостояние с властями и требование доступа от официальных лиц – все это действия, которые говорят о могучем видении будущего. Сила духа – вот основа действенной демонстрации. Другая особенность этой тактики, которую нельзя недооценивать – это мужество. Стоять перед укрепленными рядами полиции и угрозой ареста, а затем преодолевать полицейские барьеры – это требует смелости и силы духа. Люди это уважают. Мужество это сила.

Наконец, вероятно, тактика сработала благодаря осторожно дозированной дерзости и внешних эффектов. Например, мы предпочли преодолевать барьеры по двое и не спеша. Мы могли «штурмовать барьеры», чем бы разозлили полицию. Но мы не хотели этого делать. Мы не хотели, чтобы контроль за ситуацией перешел в руки полиции. Мы не могли не знать, что полиция не имеет право пропускать людей в здание и действовали осторожно и с чувством собственного достоинства. И действительно, смесь конфронтации и

респектабельности была такова, что репрессии, которые они могли применить, сделали бы их «плохими парнями», но не сломили бы наш дух. Это утонченный прием, но его нужно использовать.

Семинар по акциям без применения насилия

Образец повестки дня – общая продолжительность (без учета перерывов) – 4 часа 30 минут

	Время	Всего
1. Ролевая игра-сюрприз	15 мин.	00.00
2. Введение в семинар	5 мин.	00.15
3. Представление участников	15 мин.	00.20
4. Упражнение по спектрограмме неприменения насилия	20 мин.	00.35
5. Поведение в трудных ситуациях	30 мин.	0.55
6. Анализ природы власти	20 мин.	1.25
7. Родственные группы/роли в группе	15 мин.	1.45
8. Быстрое принятие решений	20 мин.	2.00
9. Сценарии акций	15 мин.	2.20
10. Здоровье и безопасность	20 мин.	2.35
11. Ролевая игра в гражданское неповиновение	45 мин.	2.55
12. Тюрьма и отказ от сотрудничества	15 мин.	3.40
13. Юридические вопросы	15 мин.	3.55
14. Где я? Страхи, энтузиазм, арест	10 мин.	4.10
15. Продолжение темы построение родственных групп	10 мин.	4.20
16. Оценка	10 мин.	4.30

ПРОБЛЕМЫ

Кампания столкнулась со многими проблемами, которые иногда делали нашу работу очень трудной. Самая главная среди них – недостаток ресурсов. Мы обходились очень низким бюджетом – чуть больше 10 000 долларов и у нас был только один служащий, занятый административной работой. Всего лишь несколько опытных и знающих организаторов мы могли себе позволить без большого ущерба для бюджета.

Со стороны политического образования знания о принципах ненасильственных акций были небольшими, как и о теории конфликтов и о инструментах власти. Частично из-за языкового барьера, средства и требования к проведению акций гражданского неповиновения оставались неизвестными во франко-говорящей провинции Квебек.

Тактика демонстраций «выбора» была только верхушкой месячных усилий по созданию широкой общественной кампании, куда входили многие тактические приемы. Для того, чтобы усилить ее действенность, требовались большие совместные усилия среди многих групп.

Мы понимали, что большинство организаций не могут открыто участвовать в некоторых рискованных операциях кампании, как например, в акциях гражданского неповиновения. Поэтому, мы старались оставаться реалистами и уважать ограниченные возможности таких организаций. Само участие и поддержка были желательны и необходимы. Мы старались построить сотрудничество с заинтересованными группами, как только могли.

Мы понимали, что для некоторых групп, таких как сектора рабочего движения, наша тактика слишком радикальна. Страх, основанный на глубоком непонимании того, что гражданское неповиновение – это просто другое название массовых беспорядков с бросанием камней. Другие группы, например молодые радикалы, считали, что эта тактика недостаточно милитаризована. Мы противостояли сторонникам «разнообразия тактики», которые допускали разрушения и насилие против полиции.

В течение месяцев после саммита в Квебеке, мы наблюдали возрастающий феномен демонстраций протеста против глобализации с применением насилия, акты агрессии с участием замаскированных провокаторов, с погромами, с атаками на полицейских офицеров. Конечно же, ответом было усиление жестокости полицейских репрессий и снижение общественной поддержки. Хотя мы осознавали, что протесты не могут оставаться ненасильственными без организованности и порядка, у нас не хватило ресурсов и времени, чтобы организовать эффективные команды миротворцев.

Подпись под фото на стр. 18 – Перед проведением операции Поиск и захват, участники предварительно образовали человеческую цепь перед зданиями. (Оттава, 2 апреля 2001 г).

Конечно, внимание средств массовой информации иногда становилось неблагоприятным и создавалась атмосфера страха вокруг некоторых демонстраций. Порой проводились грязные кампании против главных активистов, чаще в форме слухов, анонимных посланий в Интернете и анонимных статей в некоторых анархистских периодических изданиях и на веб сайтах. Мы предпочли проигнорировать эти атаки и сфокусировать свое внимание на организационных задачах. Это оказалось стратегической ошибкой, так среди многих, особенно молодых и плохо информированных людей, росло убеждение, что тактика ненасильственных действий была беспомощным провалом и моральным предательством, когда позволяют полиции себя арестовывать как ягнят и вести в тюрьму.

Операция Поиск и захват может работать эффективно и политически целесообразно, если она проводится ненасильственным путем. Она является дерзкой и конфронтационной. Обычно она жестко подавляется. Она имеет дело с тренированной полицией. Организаторы должны исключить провокации и чувство мести, так как все это может дать полиции основания запустить в полную силу механизм репрессий. Провокаций необходимо избежать и потому, что средства массовой информации представят все в негативном свете. Любая форма насилия со стороны протестующих снизит общественную поддержку тактики и всего движения, а у власти будут развязаны руки для репрессий.

Интересно то, что тактика сама по себе не полагается на оппонентов (правительственные органы, полиция и т.д.) для того, чтобы действовать честно и без насилия. Она не ждет, что власти будут удерживать ее от насилия. Совсем наоборот. Она ждет, что власти *будут* применять различные формы репрессий и даже серьезное насилие. Стратегия неприменения насилия планирует использовать эти преследования, так как даже жестокие репрессии усиливают движение. Но опять же, здесь нужна разумная дозировка. В нашем случае, мы знали, что вероятнее всего, будут арестованы все, кто принимал участие в операции Поиск и захват. Мы не разочаровались. 99 человек были арестованы и их продержали несколько часов. Но дисциплина ненасильственных действий остается ключевым фактором. Насилие с нашей стороны может разрушить доверие. Когда это случается, репрессий избежать не удастся. Только общественная поддержка может обеспечить защиту. Когда эта поддержка ослабевает, активисты становятся похожи на рыб, выброшенных на берег.

Наш опыт спустя три недели после саммита в Квебеке показал, что отсутствие стратегического планирования и дисциплины ненасильственных действий приводят к усилению преследований. Как только демонстранты начинают толкать и мять автомобили прессы, швырять камни и другие предметы в полицию, для нее начинается «охотничий сезон». Применяется слезоточивый газ, сотни подвергаются аресту, включая зрителей и подолгу содержатся в ужасных условиях. Несмотря на то, что около 50 000 человек участвовали в демонстрациях в Квебеке, сами цели движения были отодвинуты на второй план, а акты насилия были наиболее заметны при освещении этих событий в прессе.

ДРУГИЕ СПОСОБЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТАКТИКИ

Другие способы ненасильственных акций были рассмотрены ранее (см. «Исторические корни тактики»). Помните, что идея в том, чтобы драматизировать проблему. Признанная общественная цель акции не нуждается в том, чтобы ее достигли таким образом. Такая акция – это драматический политический театр, своеобразная форма для воспитания народа. Она сильна своей предупредительной мощью, ее роль вдохновительная. В 1999 году канадская группа под названием «Дома, а не бомбы» применила тот же тактический прием в своей кампании по переносу «Военного департамента» (Национальная штаб-квартира по обороне) в Оттаве в «Департамент по жилью», подчеркнув наличие кризиса жилья в нашей стране. В том случае разумность ненасильственной акции была в том, что группа якобы хотела проникнуть в здание и переделать его в жилье для бездомных.

В 2001 году я применил тактику «ненасильственной инспекции» на крайне загрязненном магнием перерабатывающем заводе в Асбестос, провинция Квебек. Когда полиция и агенты безопасности появились за оградой, «гражданские инспекторы» предприняли попытку перебраться через ограду и проникнуть на завод. Это пример того, как тактика может видоизменяться и эффективно применяться в различных условиях. Пользуясь воображением, одну и ту же тактическую модель можно адаптировать для других целей. Вот несколько примеров использования тактики:

- Ненасильственная инспекция различных помещений
например, военных баз, в поисках оружия массового поражения,
тюремных помещений с целью обнаружения свидетельств пыток или
незаконных задержаний,

- университетских помещений с целью обнаружения незаконных разработок оружия или опытов с животными,
- рабочие помещения для обнаружения рабского детского труда.
- Обследование офисов корпораций в поисках документов или свидетельств знания о заведомом риске для окружающей среды и т.п.
- Гражданские рейды в правовые ассамблеи или национальные парламенты для смещения коррумпированных, недемократичных или незаконно избранных лиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Создавая условия для демонстраций «выбора», проведите стратегический анализ ваших целей, силу и слабость вашей собственной способности и способности ваших оппонентов для того, чтобы определить те средства, с помощью которых вы можете поставить ваших оппонентов в положение, которое противоречит с общепризнанными ценностями, или значительно ослабляет их позиции и поддержку. Демонстрация предусматривает координацию многих тактических приемов, тщательное планирование и особенно строгое неприменение насильственных акций.

С этой точки зрения необходимо более интенсивно заниматься теоретической подготовкой стратегии ненасильственных акций и ее историей для лучшего понимания и более глубокого понимания общественными активистами. Именно так поступило движение за гражданские права в США в 60-х годах, когда в течение многих месяцев и лет готовилось к своей самой успешной широкомасштабной кампании. Новые активисты должны мыслить стратегически.

Когда вероятны акции подавления, особенно важны планирование и тренинги. При некоторых обстоятельствах – иногда экстремальных, как при диктаторских режимах – полиция может использовать перцовый спрей, слезоточивый газ, собак, лошадей, побои, даже стрельбу, а также многие другие открытые и скрытые формы подавления. Этот риск необходимо тщательно оценить.

Организаторы должны точно взвесить вероятную силу подавления, основанную на прошлом опыте, текущий политический момент и дисциплину протестующих. Тактика может быть эффективной и в очень жестких условиях, если она хорошо организована, достойно реагирует на происходящее, тренирована и дисциплинирована, имеет широкую поддержку и заявляет разумные требования. Говоря, что тактика «работает», нельзя быть уверенным в том, подавление не будет применяться. Это означает, что она развивает и усиливает позиции и социальную мощь движений протеста, несмотря на законность и силу власти.